

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МИЛ РЭЙ

18+

РАЗВОД

который ты не забудешь

Мил Рэй

Развод, который ты не забудешь

<https://litres.ru/73176583>

SelfPub; 2026

Аннотация

-Ты изменил мне! Как ты мог?! С ней, в нашей постели, - схожу с ума от боли.

-Я не хотел, чтобы ты это видела. Прости, - спокойно произносит муж.

Слез нет, наверное так бывает от шока. Но рваная рана в душе ноет все сильнее.

-Забирай свою подстилку! Пошел вон! - мой голос ломается.

-Я никуда не уйду! Тебе нужен уход после больницы. Я не могу оставить тебя в таком состоянии!

Он говорит с такой заботой и нежностью, словно ничего не произошло.

Мне же будто по сердцу лезвием полоснули.

Из-за спины Воронцова победно скалится полуголая брюнетка.

-Кириллу нужна настоящая женщина, а не духовка в старом халате! - впервые подает голос любовница моего мужа.

Муж пытается обнять меня за плечи и выпроваживает из спальни.

-Кать, иди в кухню. А мы пока тут с Никой продолжим. И забудь про развод, поняла?

Я думала, что живу в сказке с любимым мужем. Но, пока я лежала в больнице, муж привел в дом другую. Женщину, которую я слишком хорошо знаю....

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	46
Глава 7	53
Глава 8	61
Глава 9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Мил Рэй

Развод, который ты не забудешь

Пролог

Катя

– Я занят. Что-то срочное? – коротко и недовольно ждет муж в ответ на мой звонок.

– Уже почти восемь. Ты сегодня задерживаешься? – рассеянно проговариваю, хотя собиралась сказать совсем другое.

– Да, Котенок. Дядя меня заездил совсем. Придумал ночное онлайн-совещание. Хотя, у него сейчас самый разгар рабочего дня в другом часовом поясе, – откашлявшись, говорит куда-то мимо динамика.

Я ловлю себя на мысли, что голос у Кирилла необычный, да и внимание рассредоточено.

В горле комок встает, но муж вдруг словно включается в наш разговор.

– Если ты насчет ужина, то не заморачивайся с готовкой, малыш. Я поел в офисе. Заказал какую-то бурду в нашей столовке на первом этаже. До сих пор эту муть перевариваю, –

нервно смеется.

На фоне слышится шуршание.

Я же смотрю на скомканный документ, который у меня в руках горит.

Воздух в комнате разреженный. Я нервничаю, с трудом дышу и ждать не собираюсь.

– Кирилл, я нашла сегодня документы из клиники. Кто она? Кто эта женщина?

– В смысле, Катя?! Что за беременные законы? – Воронцов резко повышает голос, что ему обычно не свойственно.

– У тебя есть любовница? Чье лечение ты оплачиваешь? – задаю вопрос в лоб.

Дорогие читатели рада пригласить вас в Новинку!!

Добавляйте книгу в библиотеку, за звезды – отдельное спасибо))

Глава 1

Катя

Истеричный смешок вырывается из динамика. Но Кирилл смеется наигранно, на самом деле он взбешен, и это я чувствую по его интонации.

– Кто та женщина, чье лечение ты оплачиваешь? – задаю вопрос в лоб.

Хотя, это и лечением нельзя назвать!

Но муж меня упрямо не слушает.

В груди растет каменный спазм. Всю душу сводит от такой горькой лжи.

– Скажи правду. Как давно у вас это? Судя по суммам, ты решил сделать любимой отличный тюнинг, – шепчу задушено.

Голос Воронцова тяжелеет, ему явно не нравится моя находка.

– Нет, я слышал, конечно, что беременность бывает с «приколами». Друзья рассказывали, что их жены огурцы соленые ели вместе со сгущенкой, или их раздражали звуки-запахи... Но так, чтобы придумать мне любовницу на ровном месте! Чушь какая! – убивает равнодушием.

Я представляю, как он мотает головой и привычно сощуривает глаза.

Только это говорит не мой любимый Кирилл, а кто-то дру-

гой, чужой и резкий.

– Кирилл, ты издеваешься?! С твоего счета оплачены отбеливание и спираль! Ты о ком так сильно заботишься?! – говорю ему, не меняя твердости намерений.

Я сдерживаюсь.

Хочется ругаться, кричать до хрипоты, но разбор полетов будет дома. Да и крики не помогут.

Терпеть измены я не буду.

А муж не спешит оправдываться, почему-то обвиняя меня.

– Катя, я занятой человек. Ложись спать лучше! А если скучно – не выноси мне мозг, пожалуйста, – злобно рыкает муж и бросает трубку.

Слезы накатывают на глаза. Все слишком красноречиво, чтобы я такое придумала или мне показалось.

Веки становятся влажными, я еще раз пробегаю взглядом по ровным строчкам. Документ немного «пережевал» шредер моего мужа, который стоял в кабинете, и который я случайно сегодня решила почистить...

Но все равно, текст вполне различим.

Воронцов Кирилл Максимович – плательщик, также указан перечень услуг с кодами. Вбив в поисковике всего лишь первые две кодировки, я немало удивилась.

Мой муж оплачивает какой-то посторонней особе контрацепцию, визиты к женскому доктору и даже интимную пластику...

В остальной текст я не стала вчитываться.

Не было сил дальше разбираться.

Хватило и того, что мой муж Кирилл Воронцов тратит наши семейные средства на чью-то киску, а я пропадаю на работе, несмотря на жуткий давящий токсикоз.

Голова разболелась от переживаний, наша счастливая семья рухнула в одночасье, а розовые очки разбились стеклами внутрь.

Я еще раз растягиваю единственный листок-доказательство.

Данных пациентки нет. А ложь Кирилла, как яд, парализует нервную систему.

Вытираю заплаканные глаза, хочу собраться к моменту возвращения мужа и поговорить с ним... о нашем разводе.

На кухне усаживаюсь возле окна, завариваю себе ромашковый чай.

Он не успокаивает, если только плеснуть его разлучнице в лицо...

Гормоны играют, хочется выть от боли. Ощущение такое, словно внутри что-то сломалось, какая-то важная деталь, без которой теперь стало пусто.

На столе вибрирует мобильный телефон. Я нехотя рассматриваю экран. Звонит не мой муж. Кириллу, видимо, сейчас не до меня.

– Алло, Ясь, – слабо улыбаюсь подружке в трубку.

– Привет, Катюш. Как ты? Как себя чувствует наш малы-

шок? – она залиvistо и радостно интересуется о моем беременном состоянии.

Я спокойно рассказываю, как сегодня на работе мне стало плохо, и я отпросилась у моей любимой начальницы. Пришла домой, потом с чего-то пошла в кабинет Кирилла и решила навести так порядок.

Но о том, что я нашла в его машинке для уничтожения бумаг, промолчу...

– Хорошо, что твоя начальница понимает, каково это. А то наша главная такая Баба Яга! Она люто ненавидит девчонки, которые идут в декрет, – вздыхает Яся. – А как твой Воронцов? Его не смущает, что у тебя такой токсикоз? Тебе нужно дома сидеть, а не по приказам мотаться!

Глотаю горький комок, который гуляет по горлу.

Сейчас я даже рада, что вышла на работу, несмотря на недовольство мужа.

Мне проще будет так пережить развод, я смогу сама содержать себя и моего малыша.

– Воронцов с головой ушел в работу. Ему, похоже, наш ребенок не нужен, – сокрушенно говорю, вспоминая, с каким трудом мне далась эта беременность.

Я была бы даже рада, если бы Кирилл не знал о ребенке.

Но скрыть от него я не могла...

– Ты столько пережила. Подготовка, все эти этапы. Ужас! Он ведь сам хотел, а теперь ребенок ему не нужен?! Чудовище, бездушный тиран! – выдает Яся с ноткой возмущения.

Отшучиваюсь, сказав, что хочу больше внимания от мужа, а он стал черствым.

Вываливать свои проблемы на подругу я не хочу. Не хочу говорить сейчас обо всем, иначе разрыдаюсь.

Яся говорит, что Кирилл в конец зарвался из-за обрушившихся на него миллионов и из-за новой престижной работы.

Я же знаю истинную причину, но не хочу называть ее подруге. Слишком уж долго мы были для всех идеальной парой. Но пришло время расставаться с картонным образом.

Я слушаю Яську и попутно вспоминаю контакты какого-нибудь адвоката по бракоразводным процессам. В памяти нет нужной информации.

– Какая работа?! Он же на побегушках у своего дяди! А перед тобой корчит великую вселенскую занятость! Я бы убила его. Он стал такой сухарь, а ведь так красиво ухаживал за тобой, – добавляет масла в огонь Яся.

– Да уж, красиво, – я поднимаю голову вверх и опираюсь плечами о стену, поеживаясь.

– Кирилл стал слишком высокого о себе мнения, вот в чем причина, Катюш! И окружение у него такое же ужасное. Он им подражает, а ты страдаешь! – фыркает подруга, словно считав мои мысли на расстоянии.

Закрываю глаза и не верю, что жду ребенка от мерзкого изменника и лжеца.

В душе предательски зреет зернышко надежды. Вдруг, он оплачивал весь этот тюнинг для кого-то из любовниц его

друзей?

Ведь его окружение действительно сильно изменилось за год работы в компании его дяди.

Совсем недавно Кирилл был красавчиком-студентом без гроша в кармане, за которым бегали все девчонки на курсе.

Сейчас мой муж уверенный в себе бизнесмен.

Красивый, как греческий Бог, блондин с холодными, зелеными глазами и сексуальным телом, покрытым стальным каркасом мышц.

Мы женаты почти четыре года, и последний год стал, по всему, финальным в нашей лав стори...

Во дворе слышу какую-то возню. Думаю, что муж приехал раньше обещанного времени после нашего разговора.

– Все, Ясенька, пока. Я завтра перезвоню, – говорю подруге.

Сердце в груди трепыхается от волнения.

Я не смогла подготовиться к напряженному разговору, как ни старалась.

Но во дворе все также темно, машины Кирилла нет, и гаражные ворота не открывались.

В этот момент в холле слышится шорох. Чашка выпадает из рук и звонко бьется о кафельный пол, сердце уходит в пятки.

Успеваю опомниться лишь мельком увидев, как за моей спиной возникает мужская фигура. Потом, кажется, еще одна.

Дальше к лицу прирастает чужая лапища с чем-то вроде тряпки или носового платка.

Я пытаюсь отбиться. Силы неравны. Все так быстро, что я не могу сообразить, как бандиты в наш дом пробрались.

В нос лезет какой-то неприятный химозный запах. Глубоко дышу, так как сдавили горло.

– Она говорила, что клуша беременная. И где?! – развязно спрашивает кто-то.

Слова будто из-под толщи воды врезаются ножами в мое спутанное сознание.

– Не церемонься с ней. Быстрее, быстрее! – торопит другой.

Я понимаю, о чем они говорят.

Глотаю воздух, как рыба, но сделать ничего не могу. Руки и ноги стали свинцовыми. Я оседаю на пол и отключаюсь, теряя сознание....

Глава 2

Катя

Мое утро было ужасным. Белые стены, яркий свет бьет в глаза через полуприкрытые веки.

Я встрепенулась, как от удара и попыталась сесть на постели.

– Тише, тише! Ты куда собралась, Екатерина Валерьевна? Лежи, давай, – говорит мне сбоку мягкий женский голос.

Суховатая рука плавно опускает мою голову на подушку. Бежать я бы не смогла. Вокруг датчики пищат, капельница. Бррр...

– Где я? Как мой ребенок?

– Ой, все живы! Божечки, какой тебя привезли вчера! Я думала ты в себя так быстро не придешь, – качает головой разговорчивая санитарка.

Невысокая худенькая женщина возится со мной, как с ребенком.

Она поправляет мою подушку, ощупывает мою голову, которая перевязана плотным бинтом.

– Что со мной? – спрашиваю, погладив живот через простыню.

Женщина вдруг замолкает.

– Ты главное не волнуйся. Красота – это ведь не главное. Твой муж тут всех на уши поднял, он тебя так любит. Про-

сидел у палаты до утра, – тараторит она.

Я, не дослушав, касаюсь подушечками пальцев свободной руки своего лба.

Перевязан.

Трогаю щеки. То же самое.

Губы болят так, будто я их искусала...

– Что со мной? Лица не чувствую, но говорю ведь, – спутано размышляю.

– Да черт его знает! Изверги, а не люди! Когда тебя привезли ты вся кровоточила, как свежая рана. Муж так переживал! – она охает и живо переживает за меня.

Фраза про мужа режет, как скальпель. Я помню, что было перед тем, как на меня напали.

Мы с Кириллом поссорились. Я нашла доказательства, что у него есть любовница...

– Облили чем-то или избили так? – спрашиваю.

– Вроде не били, тащили... А лицо... Ой, врач идет. Анатолий Иванович все расскажет. Ну, держись птичка моя. Я к тебе чуть позже загляну.

Я ничего не понимаю и не чувствую. В душе сквозняк гуляет.

Не хочется знать, кто нашел меня. Куда меня тащили, и кто вообще напал.

Главное – что с малышом все в порядке.

Доктор молодой, но очень серьезный и сосредоточенный, при этом выглядит дружелюбным, несмотря на маску стро-

гости на лице.

– Воронцова. Вы как? – присаживается на край больничной койки.

– Пришла в себя, – хриплю в ответ.

Он словно знает, что застряло в моей голове. Разрешает задать вопросы. Сначала спрашиваю о беременности. Доктор обнадеживает, что все в порядке.

– Срок небольшой. Хорошо, что грабители вас пощадили, – с презрением выплевывает.

Кажется, он бы и сам с ними расправился.

Так все-таки, что же со мной?

– Я ничего не помню.

В голове проносятся обрывки фраз, потом туман, падение... Все смутно.

И доктор вкратце мне рассказывает о характере моих травм, по которым понимаю, что меня сначала усыпили чем-то, потом вытащили во двор...

– Тут к вам девушка-следователь рвется. И муж ваш за дверью с ума сходит. Вы говорить сможете? – спрашивает, рассматривая мою повязку.

– Нет... только не муж. А следователю пока нечего сказать, я ничего не помню, – с болью умоляюще прошу.

– Ладно. На сегодня я вас оставляю одну. Следователь все равно будет звонить завтра. Кстати, ваш телефон для связи на столике. Ваш муж очень просил быть с ним на связи, – кашлянув, добавляет.

Кирилл, видимо, здесь уже примелькался.

Его забота вызывает приступ растерянности и апатии...

Врач, дав рекомендации, уходит.

Кожа на лице вдруг начинает отдавать болевыми ощущениями.

Я приподнимаю голову и спрашиваю его, застав уже почти в дверях:

– Доктор, мое лицо... Оно таким и останется?

– У вас ссадины от волочения. Похоже, по гравию тащили.

Ран много, но все будет хорошо, как говорят: «Заживет до свадьбы».

Откидываюсь бессильно и смотрю в потолок. Глаза сами становятся влажными.

Как только доктор растворяется за дверью, мой мобильный телефон пищит входящим сообщением.

Я с трудом дотягиваюсь до тумбочки около койки.

Подумала, что это мама мне звонит, но ошиблась.

Мне пишет Кирилл, присылает голосовое.

– Котенок, как ты? Я чуть с ума не сошел, когда увидел тебя возле гаража. Я найду этих уродов и закопаю! – его голос дрожит.

Потом прилетает еще одно.

– Мне нужно домой, я должен принять душ и идти в офис. У меня такой аврал! Я приеду завтра в десять, родная, – говорит муж.

Потом он зачем-то добавляет текстовое смс.

– У меня никого нет. Я люблю только тебя, Катюша. Береги себя...

На следующий день муж так и не явился ко мне в больницу. Зато завалил сообщениями и словами о любви.

Кирилл кричал о том, как сильно переживает и сокрушался, что не смог приехать ко мне из-за тотальной занятости на работе.

– Я уснул вчера, прости... Хотел приехать вечером, так как утром не получилось. Но на объекте кто-то пожар устроил. Не хотел говорить, малыш, но похоже происки конкурентов, – с трудом выдыхает в трубку Кир.

Я слушаю на автомате его сообщения. Не потому, что хочу, а скорее по привычке.

Поглаживаю свой плоский живот и думаю, что от плохих привычек пора бы избавиться...

– Телефон нам только мешает. И раздражает, – беседую мысленно со своим будущим малышом.

Внизу живота становится так тепло, будто что-то родное и такое любимое отзывается в месте, где растет мой ребенок.

Но Кирилл не привык отступать.

Едва я занесла палец над сенсором, чтобы отключить гаджет до следующего дня, как муж присылает очередное голосовое.

И получается, что я снова его читаю.

– Прости, что не приехал сам. Надеюсь, тебе понравился

мой сюрприз, и ты теперь не голодная. Персонал больницы говорит, что ты плохо ешь, Котенок. А тебе ведь нужно питаться за двоих...

Бла-бла-бла...

Я ничего не отвечаю, будто в нашем общении с мужем это норма.

Написав дежурное сообщение маме, что со мной все в порядке, получаю ответ:

«Мы любим тебя и нашего внука, Катюша. Завтра позвоню, скучаю. Люблю. Мама».

Я улыбаюсь и думаю, что завтра точно придется все рассказать.

Колеблюсь. Может, все-таки не стоит их волновать?

Родителей расстраивать не хочу. У мамы сердце, а отец после приступа только недавно оправился...

А пока выключаю гаджет.

Но слова, брошенные Воронцовым, не дают покоя.

Какой сюрприз он имел в виду? Причем тут голодная я или нет?

– Ты совсем заврался, похоже, – выдыхаю, каждое слово дается с трудом.

В груди щемит от переживаний и досады. Кажется, после нападения проходит шок, и я понимаю, что могла бы сейчас не лежать в больнице. Только чудо меня спасло.

От грустных мыслей меня отвлекает тетя Тоня.

Антонина Васильевна, моя любимая санитарочка, появ-

ляется в палате с подносом.

– Привет, птичка! Ты как? Кушать будете с малышом или нет? Смотри, что я тебе принесла, – она подходит ко мне, помогает устроиться.

Муж постарался.

Обслуживание у меня почти, как в вип-боксе благодаря деньгам Кирилла.

– Ну, чего ты приуныла? – кивает мне тетя Тоня.

– Да так, – я ежусь, приподнимаясь на больничной койке.

Каждое движение отзывается болью в мышцах, суставах.

Мне ничего не сломали, но протащили знатно.

– Эх, ты, птичка. Давай я тебя накормлю? – улыбается Антонина.

– Есть не хочется, – вздыхаю. – Даже муж стал переживать о том, что я здесь голодаю. А у меня аппетит словно украли.

– Это токсикоз и нервы, детонька, – гладит меня по повязке на лице тетя Тоня. – Может быть, я зря выбросила еду, которую та фифа принесла...

– Какую еду? – вздрагиваю.

Видимо, речь о том самом сюрпризе, который для меня приготовил муж.

Тетя Тоня виновато поправляет краешек моего одеяла. Потом хмурится.

– Что за фифа? – спрашивает, засыпая вопросами.

– Обещай не нервничать, – строго просит Антонина.

Киваю. Но внутри распирает от любопытства. Может

быть, ко мне в палату пожаловала та самая «золотая киска», которую мой муж так обхаживает?!

– Приходила сегодня утром одна девица. Сказала, что принесла тебе передачку от Кирилла Максимовича. И передала мне. А там все такое... – снова хмурится.

– Несвежее? – рвется вопрос.

– Не знаю. Все очень хорошо упаковано, но я у нее не взяла. Точнее, взяла... А тут Анатолий Иванович увидел и забраковал, – она говорит не совсем понятно.

– А какая была девушка? – меня терзает ревность, я даю волю чувствам, несмотря на все предупреждения и просьбы относиться спокойно.

– Красивая, стройная. В светлом платье и на высоких шпильках. Без бахил умудрилась прорваться, – выдыхает Тоня, поджав суховатые губы.

– Она не представилась, кем работает?

– У-у, – отрицательно мотает головой.

Но по задумчивому виду и плотно поджатым губам Антонины понимаю, что девушка вовсе не выглядела, как сотрудница фирмы Воронцова.

– Кирилл говорил мне о каком-то сюрпризе, а я не поняла, – снова откидываюсь на койке.

– Не обижайся, птичка. Но я отдала еду нашим рабочим. Тут ремонт делают во втором корпусе...

В эту минуту в мою палату бесцеремонно влетает одна из медработников с таким видом, словно что-то страшное про-

изошло.

– Тоня, ты чем накормила прораба?! Его так тошнит, что он на ногах стоять не может! – говорит женщина.

А тетя Тоня смотрит на меня.

Теперь к моему мужу еще больше вопросов....

Глава 3

Катя

Я нехотя проглотила завтрак. Для больничных условий кормят меня очень даже вкусно, все подают в палату, будто бы я вип-пациент.

Но аппетита нет. Как ни пытаюсь себя заставить успокоиться, кровь закипает в жилах.

Я жду, когда явится мой муж, и морально готовлюсь к непростому разговору, который должен состояться...

Санитарка искоса смотрит на мою тарелку с остатками моего завтрака.

– Ну, все, птичка. Поела ты на тройку, но, думаю, на обеде наверстаем, – улыбается тетя Тоня.

– Спасибо, что вы так заботитесь обо мне. Врач говорит, что это нормальное состояние после того, что было.

– Врач у тебя вывих не заметил, а ему ведь дежурный говорил, что стопу вывернуло и раздуло, – цокает Антонина.

Я же сжимаю одеяло пальцами.

– Скажите, а как прораб? Он жив?

– Хех, а что с ним станется? Похудел на три кило после твоей «фирменной» еды в контейнерах. Там ведь слабительное было, в твоем обеде. Ну, мы экспертизу не проводили, но скорее всего так оно и есть, – отмахивается тетя Тоня, заливаясь смехом.

Видимо, прораба ей не жалко или ему экспресс-чистка организма пошла на пользу по ее мнению.

Мне же не до смеха от слова «совсем».

– Тетя Тоня, вы можете описать мне ту девушку, которая приходила? Пожалуйста!

– Ох, ну, такая... Не промах, девица. Ноги, губы, все у нее такое, выразительное, – она размахивает руками, показывая силиконовую куклу моего муженька.

– Молодая?

– Постарше тебя. Ей лет тридцать с небольшим, тебе я, как посмотрела, всего лишь двадцать четыре, – она подмигивает мне. – Но она хищница, стерва, а ты добрая, милая, Катюша. Вы как две противоположности.

Я уныло киваю.

Видимо, мужу дома нужна милая, добрая я, а в постели – коварная самка с дутыми губами и интимным отбеливанием...

И девушка имеет серьезные виды на моего мужа, иначе не стала бы подсыпать мне в еду слабительное.

– Грязные методы у тебя, дорогая. Но этот вопрос я не оставляю без внимания, – твержу сама, словно бы в мыслях общаясь с соперницей.

Тетя Тоня скрывается за дверью, а я лезу в телефон.

Давно я не проверяла соцсети моего мужа.

Точнее, я никогда их не проверяла. Кирилл не медийная личность. Он не любит переписки, общается с друзьями и

ближним кругом только в оффлайне.

У мужа нет сотни мессенджеров, и телефон никогда не был запаролен.

Он никогда не писал мне столько сообщений, как за время моего пребывания в больнице. Он вообще не любит писать, и в лучшем случае может прислать голосовое...

Подперев подбородок рукой, я листаю его скромную ленту.

Постов совсем немного. Но есть ссылки и репосты на посты с официальной страницы фирмы его дяди.

Я перехожу по ссылке и проваливаюсь будто в другой мир...

Тут много фото моего мужа. Очень много.

И много информации для размышления.

Все, что говорит мой муж о своей работе – неправда.

– Ах, Кирилл. Ты же врал на каждом шагу, – сокрушенно выдыхаю.

Кирилл врал мне весь последний год.

Он говорил, что все корпоративы проходят в узком кругу, прилетает его дядя.

Но дяди нет ни на одном фото.

Зато мой муж везде, в центре внимания.

Вот недавнее событие, на которое Кирилл меня не взял. Он отшутился, что его дядя закатывает вечеринку в доме престарелых, иначе тот скучный ресторан не назвать.

На самом деле корпоратив проходил в большом модном

бизнес-отеле, Кирилл фотографировался в лобби-баре с какими-то девушками. Они одеты прилично, но их улыбки и объятия настолько откровенны, что я бы приревновала мужа сразу.

Но я не ревную.

Снова ощущаю, будто после того, что узнала, в груди поломался какой-то механизм. И теперь у меня к любимому пустота...

– Тук-тук, можно войти? – в дверь просовывается кудрявая голова незнакомой мне женщины.

– Да, а вы кто?

– Добрый день, Екатерина Валерьевна. Я следователь. Не стала ждать и решила навестить вас по горячим следам. Вашего мужа здесь нет?

Отрицательно киваю. Палата пуста. Кирилл здесь может спрятаться разве что под кроватью... Девушка в форме и с кудрявой гривой волос проходит тем временем в палату.

– Отлично. Без него нам будет проще говорить, – загадочно улыбается.

– Может быть, вам нужна помощь медперсонала? – спрашивает меня девушка в форме.

– Нет, все в порядке.

Мы общаемся уже почти двадцать минут. Все идет не так, как я представляла и совсем не так, как в смс-ках говорил мне муж.

Странно, что Кирилл сразу же был против, чтобы следователь встречалась со мной в больнице.

Он так и сказал, между строк, в промежутках между переживаниями и признаниями в любви:

— Я дал распоряжение, чтобы к тебе не пускали никого лишнего. Ну, наши мамы не в счет. Только не думаю, что твоя родня выберется даже по такому серьезному поводу с севера. У них уже и паром, наверное, не ходит, — смеется муж в голосовом сообщении, которое я прокручиваю в памяти.

Да, моя мама живет далеко. Она и отец обычные пенсионеры. Брат давно погиб в автокатастрофе.

На чью-либо помощь рассчитывать не приходится...

Перевожу взгляд на следователя. Она, кажется, ловит даже мои мысли, считывает все...

— Екатерина Валерьевна, давайте отвлечемся от вашей жизни с Кириллом Максимовичем. Крепкий брак, надежный тыл, дом — полная чаша... Это все понятно. А что было там, за красивой картинкой?

Она пытливо рассматривает меня.

Черт, в сердце словно вставили раскаленную шпильку.

Я глотнула воздух, рвано выдохнула так, что ребра заскрипели от боли.

— Может, врача все-таки? У вас ребра сломаны?

— Нет, ушибы. Множественные ушибы. Ногу почти вывернули, — слабо отзываюсь.

– Мне совестно, что я вас мучаю. Вы и так мне рассказали всю свою жизнь до нападения, – она неловко кусает полные губы. – Но, поймите, я не враг. Я всегда на стороне потерпевшего. За редким исключением, – откровенничает.

Мне легко далась первая часть нашей беседы.

Мы говорили о нашем знакомстве, о свадьбе.

В прошлом не было ничего криминального, потом появился этот пресловутый дядя Кирилла. И все кувырком полетело в бездну.

Но как сказать правду?

Утопить мужа я могу одной лишь фразой о том, что нашла в его столе счета на оплату услуг для его любовницы!

Но смогу ли?

– Ваши родственники в курсе о том, что на вас напали? – переводит тему, чтобы не давить мне на горло своими вопросами.

– Мама не знает. Мы созванивались всего дважды, кратко. Я не сказала ей, они оба сердечники. Папа после инсульта приходит в себя.

– А кто же вам поможет после выписки? У вас будет реабилитация, и довольно непростая. Ушибы тоже причиняют вред здоровью. Но мы будем рассматривать покушение на убийство.

Я не юрист, уголовное право вообще далеко от меня...

Но венка на лбу дергается, когда понимаю, куда все зашло.

– Почему вы так... квалифицируете это... происшествие?

– подбираю слова.

– Нам все-таки удалось побывать у вас дома, хотя ваш муж был почему-то против, – качает головой, снова уколов меня правдой.

Боже мой, Кирилл делает все, чтобы виновные не были наказаны?!

Я готова выть от боли. Побитое тело, которое тащили как куклу, меня не так беспокоит.

Болит и разрывается душа. На осколки.

Я не знаю всей правды, но чувства гаснут к предателю...

Следователь говорит, что преступники взяли лишь мой кошелек.

– Кошелек? Но там были гроши, – мотаю головой.

– Это не грабеж, а покушение. Оттуда я делаю выводы. В вашем доме можно было пожить, но у них цель была другая.

Меня усыпили, потом связали и поволокли к небольшому озеру, которое есть в нашем поселке.

Но потом злоумышленники почему-то меня бросили, резко сменив планы...

Я глотаю острый ком, который не дает говорить.

Когда мы с ним познакомились, то оба были студентами, любили, и были на равных.

Теперь же обстоятельства поменялись.

Мой муж влиятельный человек, а я – его жена всего лишь.

Она понимает, что я беспомощна перед властью Ворон-

цова.

– Поэтому, я вынуждена у вас спросить еще раз. Возможно, вы вспомнили еще что-то? Может, нападавшие называли имена, фамилии? – сверлит меня взглядом.

Следователь на минуту щелкает кнопку диктофона. Запись остановлена, чтобы я сказала сначала ей лично.

– Они говорили, – киваю.

Бинты сжимают грудь, а под бинтами болит раненное сердце.

– Она говорила, что я клуша беременная. “Не церемонься с ней. Быстрее, быстрее!” Вот так они говорили. Может, было еще что-то, но я не помню.

– Она? – спрашивает следователь.

Я трогаю кожу возле ногтя, нервничаю. Каждое даже малое движение отзывается болью в покалеченном теле.

– Скажите, Екатерина Валерьевна, раз уж заказчик предположительно женщина... У вашего мужа есть любовница? Может, вы его с кем-то застали накануне происшествия? Расскажите, какие проблемы есть в вашей семье.

Я в нерешительности открываю рот.

– Я изменяю жене. Мы на грани развода! Вы это хотели услышать? – в палату врывается Кирилл, громко хлопая дверью.

Глава 4

Катя

Следом за Кириллом, как марионетки на ниточках, прибегают постовая медсестра и мой лечащий врач. Цирк натуральный...

Разобравшись, кто пропустил следователя, выяснив формальности, Воронцов успокаивается. Медперсонал уходит.

Следователь встает со стула, незаметно нажимает кнопку диктофона.

Кирилл же ведет себя так, что стыдно за него становится.

– Вас газетчики наняли или мои конкуренты проплатили, м? Отвечайте! И какого хера вы допрашиваете мою жену без моего ведома?! – орет Воронцов так, что стены содрогаются.

– Не ругайтесь, господин Воронцов. Я имею право поговорить с потерпевшей, – строго чеканит девушка, хотя сначала она немного опешила от появления Кира.

Муж бросается ко мне, обнимает меня. Но я не хочу, чтобы он касался меня после всего.

– Я все равно вызову ее на допрос. И вас тоже, – обращается к Кириллу, приводя его в бешенство.

– Вы меня обвиняете в чем-то? – выгибает бровь.

– Кирилл, отпусти, – шепчу, так как он меня буквально трясет в руках.

Со стороны выглядит ужасно.

Муж старается оградить меня или просто закрыть рот...

– Вы делаете больно вашей жене. У нее все тело в ушибах,

– напоминает девушка в форме.

После недолгих пререканий, она уходит.

Мы остаемся вдвоем. Судя по поведению персонала больницы, лимит посещения у моего мужа не ограничен.

Я же видеть его не могу...

– О чем вы говорили? – спрашивает.

– О нашей жизни, о дне, когда все произошло, – нехотя отвечаю.

– И что ты рассказала ей? – выспрашивает пытливо.

– Кирилл, я не хочу говорить. Мне все ясно. Иди к своей, как ее зовут... Кстати, про слабительное в еде я тоже рассказала следователю, не сомневайся, – говорю как есть, эту историю я успела рассказать до его прихода.

– Что ты говоришь такое? Какое еще слабительное? – муж подскакивает с края моей койки, словно ужаленный.

Если бы не трубка капельницы, то я бы тоже вскочила, наверное.

– Кирилл, хватит отпираться! Как ты можешь врать?! – спрашиваю, с трудом выговаривая слова через тугую повязку.

– Да я не вру, Котенок! Что за чушь ты несешь? – нервно машет руками.

– Твоя любовница приходила сюда. Приносила «передачку» от тебя.

– Ты что-то путаешь. Я нанимал доставку, – мотает головой.

Снова вранье.

Пытается сделать из меня дуру...

– Не верю. На камерах видно, что за доставщицу ты прислал, – сдавленно говорю.

Муж присаживается около моей постели, бережно берет мою руку и прислоняется к ладони лбом.

– Котенок, у меня никого нет. Я не присылал тебе слабительное, что за дичь! Это сервис доставки, просроченный салат, видимо, – шепчет, покрывая мою ладошку поцелуями.

– Я не верю ни единому слову! Нападавшие четко сказали, что заказчик женщина. И следовательно в курсе! Когда я выйду из больницы, мы разведемся, – говорю на выдохе, без эмоций.

– Родная, на тебя напали обычные воры. Они еще один коттедж вскрыли на днях, – качает головой. – Катя, у меня нет любовницы! Я платил по счетам любовницы моего дяди. Ты хочешь, чтобы он сам тебе все это подтвердил? – упирается взглядом в меня муж.

– Хочу, – твердо выдаю, так как знаю, что ничего не работает.

– Хорошо. Он приедет на днях в столицу. Я устрою вам встречу. Заодно, познакомишься с ним из-за своей глупой ревности, – кивает муж, закипая от злости.

Я смотрю в окно, пропуская фигуру моего мужа, словно

его и нет здесь.

Кирилл что-то быстро пишет в телефоне, а потом снова смотрит на меня. Прожигает взглядом зеленых глаз мое лицо, мой силуэт, очерченный белой простыней.

Муж сжимает мои бедра через простыню, кладет голову на мой живот, едва его касаясь...

Я чувствую пустоту, бабочки в животе больше не порхают.

Кир же смотрит на меня через черные ресницы и целует, целует...

– Котенок, я так соскучился. Прости, что не мог приехать. Прости, что меня не было рядом в тот вечер. Я тебя никогда не оставлю больше, – сокрушенно выдыхает.

Он садится на кровать, тянется к моим губам, но свободной рукой я упираюсь в его грудь. Слабо отталкиваю мужа, и он отстраняется.

– Я рад, что с тобой и нашим малышом все хорошо. Больше мне ничего не нужно, – со слезами в голосе произносит муж.

Его страдания такие искренние, за душу невольно цепляется...

Я ведь могла потерять ребенка. У самой глаза увлажняются, когда думаю о том, что могло быть.

– Я найду их. Наши соседи тоже написали заявление в полицию по факту проникновения в их дом, – говорит между прочим, будто бы оценивая, как яотреагирую.

– Кирилл, они не просто проникли в наш дом! У них были

ключи. Калитка даже не скрипнула! – противоречу мужу.

Он снова качает головой, словно я несу какую-то глупость.

– Это женская солидарность, Катя? Она тебя уже настроила против меня? – кивает в сторону закрытой двери.

Кир давит на то, что он стал публичным человеком в последнее время. Вокруг происки конкурентов, всем нужны грязные сплетни и только дай тему, чтобы ее извратить и опубликовать в какой-то желтой газетенке...

– В твоих соцсетях тоже много компромата, но это тебя не смущает, – фыркаю недовольно.

– Я не сплю ни с кем из этих девушек. Да, есть фото, ну и что?! – снова голос повышает.

Мы могли бы спорить, кажется, бесконечно.

Сейчас все тайны всплыли, обстоятельства давят, а муж только отрицает и считает все ерундой. Кирилл говорит, что я ревную на ровном месте, что меня настроила следователь, моя мама или подруга Ярослава...

– Я говорил с доктором. Через несколько дней тебя выпишут, дома будет реабилитация, – ставит перед фактом.

– Я не хочу домой, – мотаю головой.

– Катя, не глупи. Ты сама убедишься, что я не вру. Я познакомлю тебя с пассией дяди, с ним. Я сделаю все, чтобы ты мне поверила, родная. А пока моя мама позаботится о тебе.

Я подняла брови под повязкой, хотя это было очень трудно сделать.

– Что ты сказал? – спросила я у мужа. – Как твоя мама из Рязани будет за мной ухаживать? Мне не нужна нянька.

– Мама переедет к нам. Она уже выставила свой дом на продажу. Я сказал ей, что это гроши и дом продавать не нужно, но ты же ее знаешь, – улыбается мой муж.

Я не хочу даже слышать о том, что он говорит.

– Почему ты против? Мама будет тебе помогать, пока ты будешь восстанавливаться после больницы. А потом тебе понадобится помощь с малышом.

Я не могла поверить, что муж так серьезно говорит о том, что моя свекровь перекочет к нам.

Отношения у нас с Галиной Валентиновной всегда были натянутые.

Сначала она не хотела, чтобы мы с Кириллом встречались. Она даже нашла номер моей мамы и позвонила ей. Моя будущая свекровь представилась сотрудником университета и соврала, что у меня очень плохая успеваемость. Галина дала моей маме совет:

– Заберите свою Катю домой. Она здесь не учебой занимается, а меняет парней, как перчатки.

Кирилл узнал обо всем и пришел в бешенство. Он пригрозил матери, что перестанет с ней общаться. Галина Валентиновна сама пришла ко мне в общежитие и стала извиняться.

Потом, когда Кирилл настоял на том, что мы решили пожениться, его мать вроде бы сдалась. Она помогла нам,

двум студентам, организовать пышную свадьбу.

Несколько месяцев ее не было на горизонте.

Но спустя почти полгода после свадьбы, она приехала к нам в съёмную квартиру, якобы в гости. И вот тут начался настоящий ад наяву.

На самом деле свекровь приехала с проверкой.

Галина Валентиновна видела мои недостатки и минусы во всем.

В первые два дня я узнала, что не так готовлю, не так стираю, не так убираю и даже не так ем, и хожу...

Все мои действия подвергались критике. Но все это было, пока я была дома. Когда с работы возвращался Кирилл, его мать вела себя тише воды, ниже травы.

При сыне она хвалила меня, лицемерила, глядя в глаза...

Я говорила мужу, что происходит в его отсутствие. Кирилл мне поверил и снова серьезно поговорил со своей мамой...

Галина Валентиновна собралась домой также быстро и внезапно, как и приехала к нам.

– Ты бы не спешила рожать. Брат моего мужа предлагает Кириллу хорошую должность в его фирме. Не порти карьеру моего сына, – сказала она на прощанье.

– Извините, Галина Валентиновна, но не вам решать, когда мы будем рожать. Тем более, что Кирилл сам настаивает на том, чтобы я забеременела.

– Ну, вы только полгода живете. Его отец ушел от ме-

ня как раз, когда я была в положении, – приснула ядом све-
кровь.

– Но это ваша жизнь. Тем более, что вы сами говорили, что вложили в сына всю душу и характером он в вас пошел. Значит, мы будем жить душа в душу, – парировала я в ответ на ее неприятные слова.

Галина только ехидно мне улыбнулась...

Я знала, что она часто бывала в нашем городе, но мы с ней больше никогда не виделись.

За четыре года нашей семейной жизни, я ни разу не бывала на дне рождения свекрови. Она тоже ответно не приезжала на наши семейные праздники.

Новость о моей беременности немного сгладила острые грани наших отношений.

Но для меня стала громом среди ясного неба то, что мать моего мужа будет жить с нами.

– Кирилл, мы на грани развода. У нас все и так плохо! Я не хочу, чтобы в нашу семейную жизнь влезала еще и твоя мать, – твердо отвечаю мужу.

Но Воронцов меня не слышит.

– Катя, мы не на грани развода. Я тебя люблю. У меня нет другой женщины, еще раз повторяю. Мама просто будет ухаживать за тобой.

– Кирилл, если она переедет, то я сниму для себя и ребенка другую квартиру!

Муж обнимает меня за плечи, крепко сжимая руками.

– Катя, куда ты пойдешь? Твои родители живут далеко. Одна ты не потянешь аренду квартиры, няню.

Я стою на своем.

Не буду жить с мужем-лжецом, да еще и со свекровью в одном доме...

– Ладно, хорошо. Если захочешь, потом мы вернемся к этому разговору. Не нервничай. Ты сейчас должна думать о нашем ребенке и восстанавливаться после нападения. Остальное сделаю я, малышка.

Он кратко поцеловал меня в лоб, сказал еще что-то о дне выписки и ушел, оставив меня одну в палате.

Я свернулась в клубок, насколько позволяли мне бинты, капельница и жутко ноющие руки-ноги.

Мысли одна страшнее другой крутились в голове.

Я знаю, что не смогу выйти на работу сразу после больницы, буду в зависимом положении, и это пугает меня до дрожи. А новость о няньке в лице свекрови так и вовсе меня убила.

После всего, что случилось, свекровь не будет хозяйничать в моем доме.

Раньше я терпела ее только из-за любви к Кириллу, а теперь....

Глава 5

Катя

– Любимая, я прислал тебе цветы. Твои любимые. Приехать не могу. Проклятые аудиторы нагрянули. В общем, ты в курсе, Котенок, – говорит мне муж в видео-сообщении.

Его мрачное лицо лишь в конце подсвечивает знакомая мне улыбка. Я ничего не отвечаю. Мой игнор все равно его не остановит.

Уже несколько дней, пока я лежу в больнице, муж присылает мне цветы, подарки. И даже приезжал дважды, чтобы меня проведать...

Я равнодушно молчала, когда Кир говорил со мной. Или, если он продолжал напирать с признаниями и словами о нашем «счастливом будущем» я делала вид, что хочу спать.

Нарочно отворачивалась к стенке, а муж сидел рядом на стуле, возле моей койки. Держал меня за руку. И не уходил.

Вид у него и тогда был очень измученный и уставший, а теперь так и вовсе...

– Какие красивые цветы прислал тебе муж, птичка. Он сильно провинился, м? – спрашивает меня тетя Тоня, поправляя букет.

Красивые красные розы прислал мой муж. До этого были пионы и белоснежный жасмин, но последний унесли в сестринскую из-за приторного вязкого аромата.

– Котенок? – спрашивает меня тетя Тоня, я аж вздрагиваю от моего имени.

Словно Кирилл рядом...

– Он мне изменяет, тетя Тоня.

– Да? Ох, мой бы Степан мне так изменял! – сипло смеется, потом откашливается и уже серьезно задает вопрос. – Катюш, ты уверена? Он тут как собачонка сидит возле тебя. Ты точно уверена?

Я кратко говорю санитарке, с которой у нас очень теплые отношения, о том, как мой муж вел себя накануне. И что напали на меня, скорее всего, по поручению его любовницы.

– Божечки, так это ж ее посадят? Следовательнице ты расскажешь?

Я думала об этом. И, несмотря на то, как ведет себя мой муж, я решила, что расскажу.

Я даже стала думать, что Кирилл специально так ведет себя, чтобы я не сболтнула лишнего на допросах.

– Он на тебя что-то записал? Ну, знаешь, как бывает. Вот, у меня подружка, крестная моего сына, загуляла. А ее муж дальнобойщик, не мог развестись с Нинкой из-за квартиры. Квартира-то принадлежала ему, но записана была на Нину. Вот так и жили, и вместе, и врозь, гуляли друг от друга по-черному, но не разводились, – снова смеется.

Я в красках представила картину, как я сплю с другим мужчиной, а Кирилл живет со своей любовницей и мне стало дурно.

Такая неприятная волна скользнула по телу и завязала узел на шее, что я невольно откашлялась.

– Я так точно не смогу. Да и делить нам нечего. На меня ничего не записано. У меня даже квартиры нет, мы живем в доме, который оплачивает муж. Ипотека, – констатирую.

Ипотека, которую я не потяну.

– Ой, другая бы терпела на твоем месте. Цветы, подарки, уход... Всем бы таких изменников, Катюша! – охнула санитарка и еще раз понюхала мой красивый букет.

Я еще раз бросаю взгляд на красную охапку роз.

Поведение мужа все более странное. Но я не верю.

– Вот и мама говорит, что не нужно рубить с плеча, – вздыхаю тяжело.

Вчера я, наконец-то, призналась маме, что лежу в больнице.

Она позвонила по видео и увидела мое лицо все в бинтах. Маме стало плохо, а я поспешила ее успокоить, что со мной и с ее внуком все в порядке. Все обошлось.

И ей я сказала, что с мужем у нас холодная война.

Мама сразу же поспешила меня переубедить.

– Дочка, у тебя такой характер, что ты сразу всем веришь! А ты должна верить мужу. Пойми, Катюш, ведь никто никого не держит. Он тебя любит. Вокруг него женщины выются, и ты решила отдать им мужа, Катюша! – мама усмехается.

Обрывок разговора слышит отец.

В отличие от мамы, которая призывает меня быть хитрее,

отца мои «жалобы» на Воронцова сразу выводят из себя.

– Ишь, чего ты там придумала? Никаких разводов, Катя! Сиди возле мужа. Кирилл с тебя пылинки сдувает, а ты капризная, как твоя мать! Кириллу нет и тридцати! Он бы просто от тебя ушел, и все. Делов-то, – отмахивается папа.

Я вынуждено соглашаюсь с родителями. Киваю, говорю, что семья – это работа. И нужно беречь свое счастье.

А в душе пустота и холод.

Для меня сейчас важен только мой ребенок.

А с остальным я справлюсь.

Не думаю, что даже встреча с дядей Кирилла сможет спасти наш брак....

Несколько дней пролетели незаметно.

За день до выписки мне позвонила моя свекровь и уточнила, во сколько мы с Кириллом договорились встретиться.

– Он приедет в час.

– Ясно, где час так и два! Так, так, – она словно подсчитывает что-то в уме.

– А к чему вы спрашиваете? – я невольно настораживаюсь, так как Галина не интересуется ничем просто так.

Ответ свекрови меня приводит в ужас.

– Катерина, я подумала, и решила, что сама тебя заберу. Не нужно сыну мотаться по пробкам. Он и так погибается на работе, пока ты в больнице прохлаждаешься.

– И как вы меня заберете из другого города? – усмехнулась

над потугами Галины все контролировать и делать так, как она хочет.

Но свекровь рассмеялась в ответ.

– Катерина, память у тебя куриная, что ли? Или шутишь так? Я переезжаю к вам домой. У вас места много, я с удовольствием буду жить у вас и нянчить внука.

Я сразу все поняла, без лишних слов.

Муж все-таки перевез свою мать к нам в дом и обманул меня. Я закипаю от каждого сказанного ей слова.

– Между прочим, ты там давай, приходи в себя. Я уточнила, не так уж и сильно ты пострадала от нападения. Готовься выходить на работу. Мне жалко сына! Он пашет, а ты в больничке лежишь. Беременность не болезнь, Катя! – огорошила меня Галина Валентиновна напоследок.

Лимит терпения иссяк. Я полыхаю изнутри, силуюсь справиться с нервами, но не удается.

– Это и мой дом тоже! Он в браке куплен, вообще-то! Я не хочу, чтобы вы жили с нами! И внука вы не увидите, если будете постоянно грубить мне и упрекать на ровном месте! – выпалила я в ответ свекрови.

Галина замолчала. На том конце трубки я теперь явственно слышу звуки вокзала.

– Не нужно к нам ехать! У вас есть свой дом, а в доме вы хозяйничать не будете!

– Ты посмотри, какая хамка! Я сразу знала, что сын не будет счастлив с тобой, Катерина! – шипит в динамик Галина.

Потом она делает короткую паузу, я уже собираюсь выключить телефон.

Но тут свекровь вдруг говорит громко и четко.

– Хорошо, что мой Кирюша нашел себе нормальную женщину. Скоро он выкинет тебя на улицу! Ты только такого обращения и заслуживаешь, приживалка и хамка!

Она успела выиграть наш негласный «поединок» и первой сбросила вызов, завершив наш разговор.

Глава 6

Катя

Я встала с больничной койки и ринулась в коридор. Взглядом выискиваю тетю Тоню, а она не понимает, почему я встала и вышла в таком состоянии.

– Птичка, ты чего? Что случилось? – она подбегает ко мне и старается успокоить.

Я смотрю на нее умоляющим взглядом. Видела, что у нее очень хорошие отношения с врачом.

– Тетя Тоня, а где мой доктор? Мне очень нужно домой. Прямо сейчас. Он может меня отпустить?

Антонина неверяще мотает головой.

– Ой, птичка, не думаю, что он тебя отпустит. А документы? Это же официально. А твой муж? Он ведь собирался тебя встречать завтра, – она тоже в курсе.

– Нет у меня никакого мужа. Есть только предатель, тетя Тоня. И мне нужно срочно домой.

Я смотрю на нее просящим взглядом.

– Птичка, мне попадет, – говорит она.

Вдруг из соседней палаты выходит мой лечащий врач. Я бросаюсь к нему.

Не знаю как, но мне удастся уговорить его. Соврать, что чувствую себя так хорошо, что готова пешком бежать домой к любимому.

– Муж очень просил вас мне помочь. Он будет вам очень признателен, – вру, так как знаю, что Кирилл заплатил ему за мою вип-палату.

Доктор рассматривает меня с недоверием.

Он не видел, что мы с Кириллом и не общались толком в дни его посещения.

Помучавшись и объяснив ему еще раз, что мне нужно именно сейчас уехать, доктор выдыхает:

– Ладно, хорошо.

Я не задумывалась в чем возвращаться домой. Вещей у меня было немного, лишь только то, что привез мне в больницу муж.

Второпях надела спортивный костюм, пообещала доктору, что приеду на перевязку и вызвала такси.

Через некоторое время мое такси тормозит возле нашего с Кириллом дома...

Сердце пропускает удар и замирает в груди, когда я тихо, как преступник, вхожу в наш двор.

Я не знала, чего ждать. Не знала, дома ли мой муж...

Я останавливаюсь за гаражными воротами и решаю позвонить Кириллу. Он поднимает трубку не сразу.

– Алло, Котенок. Я занят, совещание. Что-то срочное? – сбившимся голосом отвечает.

– Нет. Я... потом наберу, – я ужаснулась от того, как он тяжело дышит в трубку.

Не кросс же он бежит прямо сейчас, а мне говорит, что завис на планерке?!

– Хорошо. Потом, потом, – с хриплым стоном произносит.

Я открываю дверь, и следующее потрясение меня приводит в шок.

Но на месте, где меня бросили злоумышленники, я вижу машину Кирилла.

– Значит, мой муж-трудоголик дома. А до конца рабочего дня еще почти пять часов, – думаю про себя.

Я свободно прохожу по двору к дому.

Охраны у нас не было с самого первого дня. Доходы Воронцова росли, а он и не думал нанимать прислугу или охрану.

Его все устраивает и так, ведь я справляюсь с бытом, работаю.

Теперь все становится на свои места.

В груди ноет от боли.

Предчувствие цепкими путами окутывает мою душу.

Мне тяжело теперь находится здесь.

Я не ощущаю себя в своей тарелке, мне больше не комфортно дома, словно здесь те, кто на меня напал.

Если бы муж позаботился о безопасности, то ничего бы не произошло...

Пока иду по дорожке, вымощенной гравием, рассматриваю серые окна дома.

Еще слишком светло, свет не включают, поэтому трудно

понять, в какой части дома он. Точнее, они.

Кирилл точно сейчас дома. И он занимается любовью с кем-то.

Я вхожу, тихо закрыв за собой двери, и слышу сладкий, протяжный женский стон.

– Мне так нравится, да, да, – заливается в экстазе женщина.

– Тише! Черт, нужно было двери закрыть, – рыкает мой муж.

Диван в гостиной скрипит так, как никогда не скрипел. Он с силой вколачивается в нее, а я иду, не дыша, на звуки.

В кармане нащупала телефон, включаю запись...

На белом ковре в гостиной следы грязной обуви. Тут же валяются ее черные лодочки. Словно она в душу мне плюнула. Не просто легла под моего мужа, но еще и загадила мой дом.

– Я хочу и сегодня ночевать здесь, с тобой, – хнычет женский голос.

– Заткнись, – рычит Воронцов, поднимая голову вверх.

Кирилл в ней, сзади, а брюнетка, аппетитно отставив бедра к нему, уперлась головой в мой диван, который мы недавно выбирали вместе с мужем.

Кирилл с рыком двигается быстрее. Кадык дергается на его мощной шее. Кажется, пол сейчас провалится от его напора.

Девушка стонет, они на пике.

И тут мой муж опускает стеклянный взгляд в ту сторону, где я стою.

Он меняется в лице.

– Котенок, это не то, что ты думаешь! – кричит Кирилл, быстро высовывая член из незнакомой брюнетки.

Слез нет, наверное, так бывает от шока. Но рваная рана в душе ноет все сильнее.

– Ты изменил мне! Как ты мог?! С ней, в нашей постели, – схожу с ума от боли.

– Я не хотел, чтобы ты это видела. Прости, – спокойно произносит муж.

– Забирай свою подстилку! Пошел вон отсюда! Это и мой дом тоже. И здесь не будет ни твоих потаскух, ни твоей машины! – мой голос ломается.

Я не знаю, откуда у меня взялась смелость так кричать на мужа.

Я всегда была кроткой с Кириллом, любила его, а сейчас мне все равно.

– Котенок, успокойся и не неси чушь. Я никуда не уйду! Тебе нужен уход после больницы. Я не могу оставить тебя в таком состоянии! – говорит мне муж.

Муж идет ко мне. Он все еще возбужден. Мне так мерзко, будто я последняя ханжа.

– Прикройся! И проваливай отсюда, вместе с ней! – повторяю так же грозно.

– Катя, хватит. Это ничего не значит. Я люблю только те-

бя.

Он говорит с такой заботой и нежностью, словно ничего не произошло.

Мне же будто по сердцу лезвием полоснули.

Кирилл голый, и не даже не думает одеваться.

Из-за спины Воронцова победно скалится полуголая брюнетка.

Девушка, которую он только что натягивал на нашем диване, возмущенно смотрит на меня, словно это я влезла в их семью.

– Хватить орать! Кириллу нужна настоящая женщина, а не духовка в ссаном халате! – впервые подает голос любовница моего мужа.

Ее слова больно отражаются в моей памяти.

"Так, это что ли у нас духовка? Хорошееенькая! Я бы ее..."
– говорит мне сальный голосок откуда-то из недавнего прошлого.

"Не трогай, тащи к выходу! Да не раздевай ты эту девку, придурок!" – говорит еще кто-то.

И понимаю, что с любовницей мужа мы уже заочно знакомы.

Муж изменял мне, пока я лежала в больнице.

И, оказалось, что его любовницу я знаю слишком хорошо....

Кирилл пытается обнять меня за плечи и выпроваживает из спальни.

– Кать, иди в кухню. А мы пока тут с Никой разберемся.
И забудь про развод, поняла?

Глава 7

Катя

– Посмотри на свое лицо! Квазимодо! Прислуга, сделай нам лучше кофе, – пыхтит от смеха Ника, натягивая на полную грудь красивое кружевное белье.

Мой муж говорил, что такое не любит.

Когда я купила полупрозрачный белоснежный комплект, чтобы надеть в первую брачную ночь, Кир сказал:

– Зря тратилась, Котенок. Я сорву с тебя его зубами. Вообще, нормальному мужику не нужны все эти фетишистские штучки. Я люблю тебя и без всего этого!

Наша гостиная сейчас походила на нечто противоположное.

Голая девушка в чулках наспех надевает лифчик, мой муж, который вообще жаждет продолжить с ней.

Ника красуется передо мной и перед Киром, поправляет грудь и нагибается, чтобы найти трусы на полу.

Кирилл слюни пускает на изогнувшуюся любовницу.

– Кать, уйди уже. Малыш, тебе нужно уйти, – негодуя, хрипит Кирилл.

Дальше я не знаю, что со мной произошло...

Перед глазами блеснула радуга слез, потом острая боль разрезала душу из глубины.

Он ведь был моим первым мужчиной.

Я отдала мужу сердце, а он его безжалостно втоптал в грязь.

Да еще и приказывает мне убратся, чтобы продолжить...

Я вылетаю из гостиной, сразу же спешу в кухню, куда меня и послали.

Касаюсь руками своего лица, которое разлиновано полосами от грубых рук нападавших.

Боль и обида скручиваются в жгучий, ядерный комок внутри меня.

Не понимая, что делаю, я бросила взгляд в окно на машину мужа.

Новенький Порше подарил ему все тот же проклятый сноб-дядюшка.

– Чтоб вас всех, Воронцовы! – шиплю я, разыскивая в кухонном шкафу аптечку.

Я сразу сообразила, что убьет мужа больше всего.

Но сначала Ника...

Я не могу терпеть, когда передо мной та, кто разрушил мою жизнь и едва не сделал уродом и инвалидом...

Через минуту я возвращаюсь в гостиную.

Ника ноет и что-то требует от моего мужа.

Кирилл в расстёгнутой рубашке теребит ремень своих брюк.

Но видно, что он в самое сердце убит тем, что я помешала им трахаться в нашем доме.

– Одевайся уже! Какой может быть секс, если Катя тут! –

рывает ей Воронцов.

– Да она после нас еще и кровать застелет, любимый! Твоя клуша все стерпит! Она свихнется, если ты ее бросишь. Давай, я тебя сейчас заведу, что-то ты быстро сдулся, – она семенит к Киру.

Перед тем, как опуститься перед ним на колени, Ника видит меня с чашкой в руке.

– О, твоя духовка принесла кофе! – она отодвигает Кира и выступает, чтобы белозубо улыбнуться мне.

Но улыбка победительницы не получается.

– Держи, тварь! – говорю и выплескиваю ей в лицо коктейль из зеленки.

– Ай, сука! Кири-и-лл! – визжит Ника и хватается за лицо.

Муж в ужасе смотрит на всю эту картину. Его зеленая жаба прыгает по гостиной без трусов и вытирает лицо.

– Катя, у нее будет ожог! Ты с ума сошла! Ты зачем это сделала?! – орет Воронцов.

– Пометила преступницу, которая решила убрать меня с помощью тех отморожков! А ты... Ты просто ничтожество! – кричу мужу.

– Катя! Успокойся и вызови скорую! – приказным тоном шипит Кирилл.

Пока мой муж бросился успокаивать свою шкуру и повел ее в ванную, чтобы отмыть зеленку, я вышла во двор.

Бинты мешали мне полноценно двигаться, но в теле парила невероятная решимость и легкость.

Я иду в гараж, беру первое, что попало под руку. Это был небольшой лом.

Кирилл купил его прошлой зимой, чтобы вскрывать сарай на нашей даче, так как деревянную дверь все время клинило от мороза...

Перехватив его менее травмированной рукой, я двигаюсь к машине мужа.

Новый Порше подарил дядя, как я помню.

Хотя, может, и нет вообще никакого дяди. Может быть, Кир спит с Никой из-за карьеры, бизнеса.

Явно, деньги у нее есть, иначе организовать покушение на меня стерве не удалось бы. Значит, Кирилл спит с ней из-за выгоды...

Я осознано задушила поток оправдательных мыслей.

Я не адвокат для своего мужа. Скорее, наоборот.

Если уж сделал, то понимал, как убьет меня изменой, как мне будет больно.

Прикладываю руку к животу и бью второй рукой изо всех сил по лобовому.

Меня хватило всего на три удара. Капот и лобовое стекло.

Дальше я едва не падаю на том самом месте, где меня бросили нападавшие.

А из дома уже бежит муж.

– Катя! Твою мать! Это... Это звездац! – матерится и хватается за голову.

Он кидается к машине и трогает пальцами тонкую сетку

трещин, которые украсили новенькое авто. Как наша семья, все трещит и ломается на осколки.

– Кирюша, вызывай полицию! Она чокнутая! – верещит позади него Ника.

Она уже одета. Платье с большим декольте не прикрывает грудь, которую я полила зеленкой. На лице – тоже зеленые пятна, большие. Ника похожа на жабу, которая влезла в чужой дом и позарилась на чужое счастье, безжалостно разбив его.

– Скажи спасибо, что я ее разбавила, – думаю и смеюсь до истерики, а Ника смотрит на меня перекошенной зеленой физиономией.

Мне еще никогда не было так весело, наверное.

Но отдельная вишенка на торте – вытянувшееся лицо моего мужа. Я лишь улыбаюсь, глядя, как он возится и кричит, обнимая Порше.

– Катя, что ты наделала?! Машина кредитная! – гремит надо мной голос мужа.

– Меньше будем делить при разводе. Наш развод ты никогда не забудешь, Воронцов! – говорю парочке.

Кирилл смахивает стекло рукой и усаживает Нику в машину.

Я ухожу в дом, лишь бы не видеть больше ничего.

Чувствую, что сердце грохочет в груди, чувствую, что слезы сейчас хлынут градом. Но не при них...

Вхожу в наш дом. Он уже не мой.

Мне противно даже шаг ступить по комнатам, которые еще недавно обставляла с любовью.

Ухожу в свою спальню и закрываю двери на ключ. Уткнувшись носом в подушку, я плачу, как маленький ребенок. От боли, обиды на мужа.

Когда мы стали чужими? Какие ощущения давала она ему?

Я никогда не была духовкой, слежу за собой, одеваюсь и выгляжу не хуже Ники. Я моложе, чем она... Но мужу, видимо, не это нужно.

В голове бьется одна мысль: я хочу отомстить Нике и мужу.

Я заставляю себя встать. В небольшой сумке, которую привезла из больницы, нахожу смятую визитку следователя, которую она успела оставить мне.

Я набираю номер, но он занят.

Сглотнув слезы, пишу ей голосовое, короткое и сдержанное: «Я хочу с вами поговорить завтра. Я знаю, кто на меня напал. Это любовница моего мужа. Ее зовут Ника.»

Все.

Меня вырубает.

После больничного покоя нервная встряска дается мне ой как тяжело.

Малышу такие передраги тоже не нужны. Хоть он еще и совсем крошечный, но я хочу лишь, чтобы ребенок рос в нормальной обстановке.

Глажу круговыми движениями свой плоский живот.

– Прости меня. Я больше не буду так нервничать. Но я не могла терпеть, – шепчу, словно она или он меня слышит.

Закрываю глаза и почти проваливаюсь в сон, как мой мобильный начинает сходить с ума от сообщений.

Мне пишет Ярослава, моя лучшая подруга. Я без Яськи, как без рук. Если бы моя подруга не уехала в командировку, она бы помогла мне.

Но я осталась одна, и сегодня впервые поняла, что такое остаться без помощи и поддержки родного и понимающего человека.

Стирая слезинки, которые приросли к щекам, всматриваюсь в профиль мужчины на экране. Он стоит боком к камере.

– Что за урод самодовольный? – стараясь не гнусавить от слез, я спрашиваю у нее.

– Кать, ты не узнаешь этого дядечку? – будто издевается Яська.

– Нет. Ясь, я застала их у нас дома. Мне сейчас не до шарад и ребусов, – уже даю волю слезам.

– Вот ублюдок! Ты, надеюсь, не простишь его?! – тут же встречается в ситуацию моя защитница Яська.

– Нет, – снова гнусавлю, подавившись слезами.

– Моя девочка! Я скоро приеду. Давай ты переберешься ко мне до развода? – спрашивает меня Ярослава.

Я не хочу сбегать, не хочу садиться на шею подруге...

Но и жить тут не хочу.

Мой дом стал чужим, благодаря мужу и его жабе...

– Так кто этот дядечка? – стараясь успокоиться, возвращаюсь к загадочному фото.

– Это дядя твоего мужа. Странно, что ты его совсем не знаешь. Он живет в элитном поместье, недалеко от вас. Правда, он и во Франции живет, там у вас большая часть бизнеса.

– У нас кредитный дом и кредитная машина, Яр, – смеюсь, вспоминая слова мужа.

– Я к тому, что не так редко он здесь бывает. Ты бы принесла ему визит. Рассказала, как ведет себя племянник.

Я еще раз растянула экран и всмотрелась в фото brutального мужчины. Он мне совсем не понравился.

– Он такой же ловелас, как и Кирилл. Кир говорит, что это его любовнице он оплатил все те услуги. Но... Я просто думаю, что он поддержит племянника. Рука руку моет. Я лучше найду хорошего адвоката, – говорю Ярославе.

Закончив разговор, беру и просто удаляю фото заносчивого Воронцова, который пригрел на груди своего племянника.

– Дядя тоже приложил руку, чтобы Кир стал таким, какой он сейчас, – думаю я перед тем, как провалиться в сон....

Глава 8

Катя

Утро началось с того, что я не сразу поняла, где нахожусь. Больничная палата, атмосфера бокса-одиночки припечатались и стали привычными за эти дни.

Я в своей спальне, одна. Ловлю слабые солнечные лучи, скользящие по лицу из-за штор, и поворачиваюсь на бок.

Подушка со стороны Кира на месте, одеяло тоже.

Муж сегодня не ночевал дома и даже не поднимался в спальню. Если бы он явился, не знаю, чем бы все закончилось...

Мой мобильный тоже молчит. Было лишь сообщение от мамы с просьбой перезвонить. Она волнуется и переживает за меня.

Потерев припухшие от слез веки, сажусь на постель. Быстро пишу маме ответ, что выписалась раньше из больницы и утомилась, поэтому не позвонила и ничего не сообщила. «Экстренно приехала домой, легла спать» и... все на этом.

За кадром остаются грязные подробности вчерашнего вечера, секс моего мужа с его любовницей у нас дома...

Все это стараюсь вычеркнуть и уж точно маме говорить не буду. Не хочу, чтобы кто-то извне влиял на мое решение развестись с неверным мужем.

– Забыть и жить новую жизнь! – так я вчера решила. Душа

болит, рана еще свежая и ноет сильно, но Кир сам сделал выбор за нас.

Он выбрал другую, уехав с ней.

Вот только выбраться из «старой» жизни с мужем-предателем оказывается не так-то просто.

Спускаюсь по лестнице вниз, накинув домашний халат. Дом пропитан тишиной такой звенящей, что я слышу каждый шорох и дуновение ветра за окнами.

И вдруг эту утреннюю тишину разрезает густой мужской храп...

Внизу, в холле, свернувшись калачиком на неудобном и леденяще-холодном кожаном диване спит Кирилл.

Он спит без одежды, подложив старый плед из гаража под себя и укрывшись второй его частью. Воронцов завернут как младенец, в уютный кокон. Хотя по скрюченной позе и напряженному выражению лица мужа вижу, что ему спалось неудобно и тревожно.

Раздевался он второпях.

Рубашка, пиджак, брюки и носки разбросаны по комнате.

Я перешагиваю смятые вещи мужа и спокойно иду в кухню. Раньше бы машинально нагнулась и все убрала. Но раньше все было по-другому, теперь я лишь формально жена Воронцова. И никак не прислуга в его доме...

В кухне все девственно чисто и аккуратно.

– Кирилл не ужинал дома. И, скорее всего, пришел уже под утро, раз я не слышала, как он приехал и расположился

в холле, – отмечаю про себя.

Открываю холодильник и впервые удивляюсь.

Муж не просто загулял с Никой, но и успел закупиться продуктами. Полки холодильника вчера выглядели иначе, а теперь здесь есть все, что я люблю и все, что я ела, спасаясь от дикого токсикоза.

Но аппетита у меня нет.

Силой заставляю себя съесть простую овсянку и йогурт.

Хлопнув дверцей холодильника, рассматриваю кухонную утварь. Пока готовлю кашу, перемалываю в голове по крупицам наш вчерашний разговор с Ясей и ее информацию о дяде Кирилла.

Я была заинтригована тем, что дядя мужа не недоступный миллиардер с кучей охраны, а совсем реальный персонаж, который живет недалеко от нас.

Устраиваюсь на свое место за столом и приступаю к завтраку. В руке привычно держу мобильный.

И тут, словно прочитав очередную порцию моих мыслей, прилетает сообщение от Ярославы. И снова – про дядю Кирилла.

«Доброе утро! Смотри, кого я нашла. Дядюшка твоего благоверного вчера давал интервью на каком-то бизнес-форуме. Подумай еще раз, Катюша. Я бы на твоём месте устроила изменнику небо в алмазах! Я бы все выдала дяде и узнала правду. А еще попросила, чтобы Кира уволили к хренам!» – пишет со всей накопившейся злостью к моему мужу доб-

родушная Яська.

Я благодарю ее и вздыхаю.

«Егор Титов посетил бизнес-форум в пятницу такого-то числа...» Далее текст.

«Наш холдинг работает, опережая время...» Бла, бла, бла...

Ничего сверхъясвенного в заметке из телеграмма нет. Но то, что дядя вчера был в столице, опровергает слова Кира о локации Титова.

– Нашей семейной драмы маловато для визита в офис. Кирилл хороший работник, достать на него компромат шансы мизерные. Жаль обесценивать старания Яры, но за измену жене дядя его не уволит, – рассуждаю, перемешивая овсянку в тарелке.

Хотя, если Кирилл и правда спит с любовницей своего дяди, то это полностью и в корне меняет дело...

Вдруг в кухне появляется Кирилл, взъерошенный и с красными глазами.

Я нарочно отворачиваюсь от мужа и прячу телефон. За своей спиной слышу шаркающие шаги в развалку, потом хлопает дверца кухонного шкафчика.

– Котенок, есть таблетка от головы? – выдыхает надо мной Воронцов.

Я молча перемешиваю кашу в тарелке и отправляю в рот ложечку овсянки.

– Что у нас на завтрак? – буднично спрашивает предатель.

Ничего.

– Пусть тебе готовит твоя Ника. Странно, что ты вообще явился домой, – цежу.

Кирилл кривится и отбирает у меня ложку, нагло хватая за руку.

– Кать, зачем ты кормишь моего сына этой бурдой? Я холодильник затарил! Там есть даже экзотические фрукты. Поешь что-то нормальное! После больничной еды никак не отойдешь, что ли? – бросает мне муж.

Я встаю со стула и беру чистую ложку.

Кирилл громко цокает, а потом пытается сделать себе кофе, издеваясь над кофе-машинкой.

Воронцов оброс слоновьей кожей, перестал сам хоть что-то делать по дому. Теперь ему становится сложно даже сделать себе обычный кофе эспresso.

Ем, и слышу, как Кирилл мучается с аппаратом. Он ругается, нарочито гремит чашкой и, наконец, зовет меня на помощь, но делает это раздраженно и капризно.

– Катюш, разве ты не видишь, что у меня не получается?! Сделай мне кофе! Это не машина, а какой-то монстр, – устало выдыхает и садится напротив меня.

Я доела, тарелку отодвигаю и уставляюсь на него.

Какой он смеет вести себя, будто ничего не произошло?!

– Ника сделает тебе кофе и не только! Мерзко, что ты пытаешься играть в семью после того, как разложил любовницу в нашем доме! – рычу мужу в ответ.

Глаза Кирилла наливаются злостью.

Муж смотрит на меня тяжелым взглядом и раздраженно поправляет волосы.

– Я не трахал ее! Не успел даже закончить! Ну, вставил и что такого?! Мне не понравилось, можно было не поливать ее зеленкой, как дикарка!

Кирилл хлопает кулаком по столу так громко, что посуда подпрыгивает. Я выхожу из кухни. Не о чем говорить с мужем, и нервничать с утра не входило в мои планы.

– Ты куда?! Мы не договорили еще! – подрывается с места Кирилл и летит за мной следом.

– Не трогай меня! – шиплю, стараясь слезы сдержать.

Но муж не нападает, а пытается меня обнять...

– Катя, я не позволю говорить со мной, как с пацаном! Да, я хотел переспать с Никой, но вовремя передумал! – убивает своей циничностью.

– Что?! Если бы я не пришла, ты бы все успел! Она просила оставить ее у нас дома! Я все слышала, – выговариваю неверному.

Муж быстро целует мои щеки, я уворачиваюсь от его поцелуев.

Так больно! Но не потому, что он касается губами свежих отметин на коже, а потому что в самое сердце. Я ношу его ребенка, а он спокойно говорит о том, что всерьез хотел другую...

– Она для меня ничего не значит. Я тебя люблю. Я твой

муж, и развода не будет, – хладнокровно говорит предатель.

В ушах стоит шум от его слов. Мне словно расплавленное железо по венам запускают.

– Замолчи! Измену я не прощу! Она не любовница твоего дяди, это твоя любовница, Кир!

– Нет! Ника спит с ним, но ты же понимаешь, что у дяди есть еще и жена. Я оплачивал прихоти Ники, покупал ей шмотки и переводил деньги со своей карты. Она пришла ко мне в офис, так как дядя перестал выходить с ней на связь. Я не хотел, чтобы она устраивала проблемы на работе. Мы поехали в ресторан, разговорились, потом я привез ее к нам, чтобы переждать... Меня просто замкнуло! Сам не знаю, что нашло! Хорошо, что ты приехала... – мотает головой, силой разворачивая мое лицо к себе.

Но потом он меняется в лице и говорит, что вообще-то виновата я. Виновата в его измене.

– Да, Ника сексуальная, а я живой, я мужчина! Или я должен был терпеть твои отказы?

– Я не отказывала тебе, хватит врать, Воронцов!

Я прячу слезы, смотрю в его глаза и спрашиваю в лоб, когда мы сможем встретиться с его дядей?

Кирилл ослабляет хватку и немного отходит от меня, словно я ударила его словами.

– Его нет в городе. Приедет на днях, сказал же! – врет мне муж.

Я же знаю правду. Не хочу слушать вранье, вырываюсь из

его рук.

– Он в городе! Вчера интервью давал. Или это не он? Егор Титов не родственник твоей мамы? – дерзко выдаю ему все.

Кирилл застывает с каменным лицом. Поправляет домашние брюки.

– Много ты понимать стала! Все равно мы не разведемся, пока ребенку год не исполнится или сколько там?! – говорит, что попало.

В спальне я закрываю двери и быстро одеваюсь. Натягиваю легкий свитер и джинсы, беру сумочку с документами. Кирилл ждет меня у двери и преграждает дорогу, строго окидывая меня взглядом.

– Ты куда собралась?

– Не твое дело, – бросаю в ответ.

Он ухмыляется, сощулив миндалевидные глаза.

– На развод ты не подашь, сил не хватит, Катя. Поэтому, успокойся, прогуляйся и давай домой. Вечером мама придет, нужно обсудить детали ее переезда, – ставит перед фактом муж.

– Если она только явится сюда, то я не вернусь домой, – говорю, сбегая по ступенькам от Кирилла.

– Ты беременна от меня и прекрати строить из себя обиженную жену! Я сказал, что Ника в прошлом, – складывает руки на груди, свысока наблюдая за мной.

– Я переночую в другом месте. А завтра приеду за вещами, – улыбаюсь на прощанье...

Я ехала в центр, чтобы подумать еще раз и узнать, как попасть на прием к Титову.

Генеральный директор не простой сотрудник, к которому пропустят первую встречную.

В пробке мне стало дурно.

На авто я ехала, словно в первый раз за руль села.

Спасаясь от приступа дурноты, я припарковалась у ближайшего торгового центра и пошла в кафешку, чтобы выпить чего-нибудь. Это кафе находится довольно близко от центра, где работает мой муж. И, как только мне станет немного лучше, я решила, что непременно отправлюсь к Кириллу на работу.

Но в кафе я встретила того, кого никак не ожидала здесь увидеть....

Глава 9

Катя

Оторвавшись от стайки белокурых девиц, которые восседали за большим столом в центре зала, ко мне идет моя старая знакомая.

Марта Смирнова – жена лучшего друга моего мужа и, как она считает, моя подруга тоже.

Мы с Мартой всегда общались лишь на общих тусовках. О таких, как я и она, говорят, что мы из разного теста.

Я не похожа на ее подруг с надутыми губками и увеличенными опытным хирургом пятыми точками.

Кирилл никогда не был "за" то, чтобы я что-то радикальное делала с собой.

– Не смотри ты на таких дур, как Марта! Не убивай свою природную красоту. Она-то страшная, как обезьяна, ей нужен тюнинг. А ты у меня, Котенок, чистая красавица! – так говорил мне Кирилл из года в год.

А сам хотел трахать надувную куклу своего дядюшки, пусть даже и говорит, что так и не смог завершить начатое.

Судя по любовнице моего мужа, такие как раз в его вкусе...

Я сама бы никогда не завела первой беседу с Мартой, но наша встреча неизбежна. Она приветственно помахала мне рукой и улыбнулась белозубой улыбкой.

– О, Катюша! А ты уже, это самое... выздоровела? – она протягивает мне руку и крепко жмет ладонь, будто мы где-то на официальном приеме.

Мне неприятно.

Ее взгляд бороздит мое лицо. Шрамы не прошли. Я замаскировала их тональным средством, но она будто сканер, все видит.

Марта смотрит без стеснения, а вот мне неловко так, что покрываюсь гусиной кожей.

– Привет, Марта. Я не болела, – говорю ей.

– Катюш, я все знаю. Можешь не скрывать от меня! Мы же подруги, детка!

С этими словами Марта цепляет мои безжизненные пальцы и крепко сжимает их в горячих ладошках.

– Это ужасно! Этих ублюдков нужно наказать! Они должны быть покоренными... покаранными... в общем, ты меня поняла! Я так тебя понимаю, Катя! Я ведь тоже была жертвой насилия, – с густым всхлипом, она заглядывает мне в глаза.

– Марта, спасибо, что ты так прониклась. Но насилия никакого не было, – мотаю головой, силясь остановить поток того бреда, что льется из ее рта.

Но Марта на своей волне.

Мы говорим параллельно, и она даже более уверена в своих словах, чем я.

– Катя, я твой друг! Тебя изнасиловали беременной. Это жутко! Но нельзя замалчивать такое! – она не шутит.

Я натурально цепенею. Внутри будто кислота разливается и разъедает все.

– Что? Что ты несешь? – мой голос сипнет от такой странной версии случившегося.

Марта, не переставая, долдонит, что она в курсе все правды.

– Катя, я не понимаю, почему ты покрываешь преступников?! Твой муж в офисе все рассказал! Они звери, ты потеряла ребенка, и я надеюсь, что ваш следователь Бойцов все сделает по закону! Твари должны сидеть за решеткой, – Марта чуть не плачет, трясет мои руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.